

НАСТОЛЬНЫЕ ЧАСЫ
РАТЕК PHILIPPE
В ИНДИЙСКОМ СТИЛЕ,
2013

UMAID BHAWAN
В ДЖОДХПУРЕ

МАХАРАДЖА
ПАТИАЛА (СЛЕВА)
В ПАРИЖЕ,
КОНЕЦ 1920-Х

КОЛЬЦО
BOUCHERON,
2007

ВЕЧЕРНЯЯ СУМКА
CARTIER В СТИЛЕ
ТУТТИ-ФРУТТИ, 1930

ЕСТЬ В ИНДИИ ТАКАЯ МОДА — махараджи, набобы, низамы и султаны сдают свои хоромы внаем

как и раньше, предпочитали садиться у подножия городского дворца махараны в лодку и переправляться по мелкой воде традиционным способом. А в самом дворце-отеле с водой все было как обычно: фонтаны брызгались водой, бассейн был наполнен до краев, ванны наполнялись за минуты.

В один из дней, переправившись на «большую землю», я попросил отвезти себя в деревню Дельвара, километрах в тридцати от Удайпура. Там, как я знал, стоит еще один дворец-отель. Вернее, форт-отель. Такой мне уже встречался: как-то, путешествуя по индийскому штату Мад-

хья-Прадеш, неподалеку от священного города Удджайна, я остановился на ночь в небольшом городке, скорее, деревне Амла, в форту XVI века, «женская» часть которого превращена в гостиницу Fort Amila на восемь номеров. Четырнадцатый раджа, прекрасно образованный, говорящий по-английски без тени акцента (вернее, с акцентом оксфордским, если такой есть) молодой человек по имени Раджхавендра Сингх сам встречает гостей; его повар, бывший армейский кашевар, гостям готовит (и раджа ужинает с гостями за одним столом); деревенские старики приходят в но-

чи, при свете луны, чтобы спеть гостям. И все это невероятно здорово! Примерно то же я ожидал и от Devi Garh, отеля-форта в деревне Дельвара. Оказалось, форт форт рознь. В Дельваре меня ждал огромный дворец, словно послуживший прообразом компьютерного игрового многоуровневого лабиринта. В отличие от форта в Амле дельварский форт был скорее предназначен для жизни в роскоши, чем для обороны и противостояния. И отель из него получился совсем другой — роскошный, но не домашний, с дизайнерской мебелью, клубным светом, кондиционированным возду-

хом, со спа, бассейнами, модной музыкой (вместо пения деревенских дервишей). Другой в общем.

Посмотрев, засунув нос во все дыры, пообедав, я вернулся в Удайпур, в свой отель-корабль, едва не выброшенный на мель. Над Пичолой опустились сумерки, во двореце зажглись огни. Птицы уgomонились, и парень с длинной палкой перестал слоняться по саду — отгонять стало некого. К музыке журчащих фонтанов добавились звуки ситара и цимбал. Изнуряющая жара, как и птицы, тоже куда-то подевалась, ветер с гор выдул раскаленный воздух с беломраморных террас. Туристы разошлись по номерам готовиться к ужину, и вдруг отель снова превратился в дворец правителя Мевара. Даже слуги (потомки слуг Джагата Сингха, кстати) стали вести себя совершенно по-другому — приосанились, расправили груди. Казалось, я подглядываю за чем-то запретным, чем-то совсем интимным. А потом гонг позвал в ресторан, волшебство улетучилось.

На следующий день я и вовсе уехал из Удайпура: веселый водитель, торпедо машины которого было щедро украшено цветами, фигурками божков, мигающими лампочками, увез меня в соседний штат, в Гуджарат. В Гуджарате меня во дворцах не ждали, там я собирался смотреть дома Ле Корбюзье, построенные гением в Ахмедабаде.